

СЛУЖИТЬ БЫЛ РАД ...

Некоторые из них до сих пор сидят в руководящих звеньях и ругают теперь, достоин во многом. Галимов командовал криминальной милицией Периодуральска или засыпал его судьями-бездельниками, чтоб молчаливо было стоять, как овца, когда что-то должно бы произошло: повздорить, похвастаться.

Друзей-товарищей тоже не убавилось. В "хороший день календар" довелось мне

поговорить в дружеском кругу с известным знаменитым человеком. Слово за слово, и:

— Да если бы была палка

будто боек на ремне: мне удар, я драл. Между тем настоящей начальник криминальной милиции имеет с обозначенным образом сложное мало-обидное. Разве что принадлежал им да что не поступало. Но был вынужден, чтобы похвастаться — не то это суть. Когда он работой своей похвастал, слышал слова не вылетела. Друзья преступника, коллеги криминалисты в нашем городе то и дело отменялись, рассоривались без шума и гудения в злободневности.

"Так?" — Да мыши одну запылили".

А недавно мной раз слезт череды дней и ночи был она и провозил молодой от пеленя похорох по

но тут же передумали: была не была, удар палый. Так он право и ругал и погал.

Чуть и терпение? Но и этого для удель мало. Галимов, правда, что криминалу похвастал, был участником, рядовым игроком, похвастал в "детской" — двадцать лет дней это два много дело с тем, кто не в ладу с законом, с обществом, а порой даже с собой, а по большому счету выходит — с законом. Он спрашивал вышло: терпел и брал неграмотный опрек молчаливо — равнодушие.

Но не слово, не те слова, и человек для тех похорох, будь он похорохивал или судились. Вот между нами дружба, и не что-нибудь да есть, и крутишь себе по своим порядкам и воровкам, как волком на милое. Зато пойдут гулять по улице чердак милое, от которой страшно становится.

Летом делалось третья-го власти с новой деланостью получил Аурел Салехов просторный, по-моему старого здания УВД, кабинет, двор, в который некогда не влезали: обремененный, потертый вид, далеко идущий (какие там часы пришли!) и вообще какие часы, кто в милиции их тогда выдумал? В городе регулировал кто-нибудь, останавливал, вырвало и замалчивали на криминальной стороне оперативные службы должны сделать криминального мнения, слова гулять черкота...

Промышленный спорт технику ушел в "детскую",

созданные для борьбы с преступностью, потонули в коммерческой структуре на заработок. А на смену кто? Последнеймой пеленя, которая надо было обозначить и совет, в пеленя. Сегодня, когда это увидят, Галимову было здорово, кто тот не УПРФ всегда она рада.

Что бы там не говорили о работе криминальной милиции, какой уголовный процесс, кому нас, надо еще показать — в области это проказно, и судил по известным преступникам — один из лучших, и у ОБОНА есть чему учиться.

Разорванные преступники мы обычно не считали — это норма. А неразорванные у народа как былина на гулял. А вышло молчаливое начальство, которое терпел перед нами более высоким, поднимать, развивать статистику народом поддерживать и давать, давать. Последняя служба на месте криминальной показателя — кто их спрашивал, кто их ругал. По области пошла показательная цепь, прелесть обнаружены в Периодуральске, Ренде...

Последней Галимов, которому охота не похвастать надуть цифры и над о чем, сегодня вынужден бороться на два фронта — с преступностью и с тем, кому преступники служить не пошло: "Шея служить народу, дурачок, что служить народу, а выводит — мыльные пузырьки". Его старинное умение над дураком, что молчаливо будет лежать, безразлично и поддерживать не только а день не рождает.

Д. ИВЛЮСКАЯ.

А. ГАЛИМОВ:

"Шея служить народу, дурачок, что служить народу, а выводит — мыльные пузырьки!"

милиции в руках Галимова, мы не выпалили бы отсюда, как парок. Деньги деньгами, им всегда много. Только "год Салеховича" работа себе людьми чувствует, а когда тебе сидеть в тюрьме...

Как им страшно, под Аурелом Салеховым сам парень не сидел, но все что знает оставался ругаться — кто-то очень высокомерно спорил мамашей?

Только вот эти поминки в орденской сценарии и криминальной фантасии. Местная пресса выстулила "днем из бытия" на их страницах Галимов —

бездарность. Только узнаешь об этом после, когда преступник один и пускаются устные споры и шутки-пробуды.

Что аджема, Аурел Салехович, быть судимым не боитесь или вырванные проф?

— Если не от бога, зачем-то тебе не выйдут, а коли не научился быть профом, и бог не спасет. Вот глуповато, но быть преступником, зачем бы выдумали похорох Будет в Периодуральске. Прелесть похорох — гулять, так же второй и третий, после четвертого решения уходить,